

УДК 323: 314.15](575.2)

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ И РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ НА УВЕЛИЧЕНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

***Аннотация:** В данной статье дается определение миграции, представление о состоянии миграционных процессов на современном этапе развития Кыргызстана и влиянии политических процессов на этнодемографическую структуру общества и дальнейшие пути регулирования проблемы миграции.*

***Аннотация:** Бул макалада миграцияга тушундуру берилет, азыркы мезгилдеги Кыргызстандагы миграциялык процесстеринин акыбалы жөнүндө белгиленет. Макалада саясий процесстеринин коомдун этнодемографиялык тузулушунө кандай таасирин берерин жана миграция көйгөйлөрүн кандай жолдору менен чечкенге мүмкүнчүлүгү бары жөнүндө баяндалат.*

***Annotation:** In this article of the economic system of the country, has brought about structured change and in social ambience, when are changed condition and quality to lifes of the people analysis. However so sharp migration moving the population Kyrgyz Republic could not bring about appearance of the serious changes to ethnodemografic to structure of the population of the country.*

***Ключевые слова:** Миграция, экономика, политика, труд, уровень жизни, развитие.*

***Негизги сөздөр:** Калк, миграция, экономика, саясат, эмгек, жашоо денгели, өнүгүү.*

***Keywords:** Migration, economy, policy, labour, level of living, development.*

Миграции отдельных людей и целых обществ являются важнейшей характеристикой развития цивилизации. Миграции формируют новое качество и новый облик прежних человеческих обществ, создают новые. В процессах создания, разрушения и трансформации государств миграция населения всегда играла важную роль. В одни эпохи миграция была не очень значимым, зато в другие - важнейшим фактором изменения облика цивилизации.

В последние годы миграция все большее становится вызовом, иногда угрозой безопасности личности, общества, государства. Миграция привела к серьезным изменениям как в принимающих, так и в отдающих странах. В принимающих странах начала набирать силу ксенофобия. В результате на рубеже веков проблема миграции стала центром общественного внимания. Миграция и проблемы ее регулирования стали темой острых политических дискуссий в мире, что актуализирует необходимость изучения данной проблемы. Ключевое значение миграции в социально-экономических, политических процессах государств в полной мере очевидно на примере стран Средней Азии.

Сегодня проблемы миграции занимают центральное место в дискуссиях по вопросам государственной политики на национальном, региональном и международном уровне и являются основополагающими в мандате и политике МОТ. Миграция - сложное явление, она затрагивает экономическое, политическое и социальное развитие на глобальном и региональном уровне, на уровне отдельных стран и отдельных граждан и их семей. Миграция может иметь как позитивные, так и негативные последствия. Процессом этим необходимо управлять с тем, чтобы уменьшить дефицит достойного труда, который особенно явно проявляется в условиях нерегулируемой миграции, в том числе в торговле людьми и различных формах принудительного труда.

Миграция - явление не новое. Побудительные факторы миграции многочисленны и сложны, и объяснение их на глобальном уровне, возможно, не всегда применимо к отдельным мигрантам и их семьям. Главные причины миграции - бедность, войны, голод

и репрессии, однако конкретные люди называют и иные причины - демографические проблемы, ограниченные ресурсы, неравенство в заработной плате и доходах в разных государствах, растущая урбанизация, наличие сетей мигрантов, которые способствуют перемещению рабочей силы, а также отсутствие перспектив занятости и долги стран гражданства.

Если перейти к проблеме более конкретно, то мы видим, что в первые послевоенные десятилетия создание усилиями Советского государства системы здравоохранения и повышение уровня жизни привели к демографическому взрыву у народов Средней Азии и Казахстана. Если численность жителей России в 1959-1989 гг. увеличилась в 1,3 раза, то республик Средней Азии и Казахстана - в 2,1 раза. Наиболее высокие темпы прироста населения наблюдались в Узбекистане и Таджикистане, где большинство коренного населения было более исламизированным и традиционно вело оседлый образ жизни. В Казахстане, Киргизии и Туркменистане, где женщина традиционно пользовалась большей свободой в быту, уровень рождаемости был не столь значительным.

Более половины (53%) всех мигрантов из стран СНГ пришлось на долю государств Средней Азии. За два десятка лет, прошедших со времени распада СССР, миграционная ситуация в этом регионе, на территории которого проживало более 1/6 населения бывшего СССР, кардинально изменилась. В первые годы независимости для государств Средней Азии был характерен приток в них титульного и лавинообразный отток из них некоренного (русского и «русскоязычного») населения. Однако к середине 1990-х гг. тенденция сменилась на противоположную: миграционный приток коренного населения сменился оттоком, - все большая часть коренных жителей стран Средней Азии стала переезжать в Россию. В основе этих процессов лежали долговременные тенденции социально-экономического и демографического развития центрально-азиатских обществ, наметившиеся еще в 1950-1980-е гг.

Большая часть естественного прироста коренного населения среднеазиатских республик и Казахстана приходилась на сельскую местность и там же «оседала». На протяжении 1951-1982 гг. в города переселилось менее 1/4 сельского населения, появившегося на свет за эти годы. Поскольку большинство населения региона проживало в сельской местности, а уровень рождаемости среди сельских жителей был выше, их численность увеличивалась гораздо быстрее. К моменту распада СССР во всех республиках Средней Азии происходило сокращение удельного веса городского и увеличение - сельского населения. Более высокими темпами численность горожан увеличивалась только в Казахстане, что было следствием высокой доли «европейского» населения, но и здесь по сравнению с периодом 60-х гг. городское население росло в два раза медленнее.

Обеспечить работой быстро растущее население общественный сектор сельского хозяйства был не в состоянии. В 80-е гг., когда появившееся на свет во время демографического взрыва 50-60-х гг. поколение вступило в трудоспособный возраст, проблема перенаселения проявилась особенно остро. Во второй половине 80-х гг. в Узбекистане работало лишь 32,9% трудоспособного населения, а в отдельных районах Средней Азии незанятое в общественном секторе население составляло до 80%.

После распада СССР все страны региона пережили беспрецедентное падение ВВП. В 1990-1999 гг. ВВП Кыргызстана в долларовом эквиваленте, по данным Всемирного банка, сократился в 4,2 раза, Таджикистана, Казахстана и Туркменистана - в 2,3 - 2,7 раза, а Узбекистана - в 1,4 раза. Между тем население региона продолжало расти. В 1991-2005 гг. численность жителей Средней Азии (без Казахстана) увеличилась на 28%. В Казахстане, где наблюдался самый низкий в регионе уровень естественного прироста титульного населения и массовая эмиграция некоренных жителей, население в этот период сократилось на 7,9%. Поставленное на грань выживания население было вынуждено искать способы существования, главным из которых стала миграция.

Абсолютное большинство мигрантов из Средней Азии направлялось в Россию. Более того, в 90-х гг. удельный вес России среди стран, в которые мигрировало население региона, значительно увеличился. По данным на 1991 год, в Россию переселялось около 3/4 эмигрантов из Казахстана и более половины - из республик Средней Азии,

тогда как к концу десятилетия, соответственно - более 9/10 и 7/10(8). В 1991-1999 гг. население России за счет мигрантов из Средней Азии увеличилось на 2,6 млн. чел., 3/4 которых составляли славяне, в том числе более 2/3 - русские.

На рубеже веков состав миграционных потоков продолжал меняться. Отток титульных этносов стран Средней Азии из России, наблюдавшийся в конце 1980-х - начале 1990-х гг., сменился, как уже сказано, притоком. С одной стороны, это происходило под влиянием ухудшения социально-экономической ситуации в Средней Азии, с другой - в результате некоторого улучшения ее в России.

После распада СССР во всех странах Средней Азии заметно усилилась деурбанизация. Особенно значительные масштабы она приняла в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане, в первом из которых в городах сегодня проживает около 1/4, а в двух других - около 1/3 всего населения. Деурбанизация затронула и сами города, которые под влиянием массового оттока некоренного и притока коренного сельского населения все более приобретают аграрный облик.

В последние годы приток «русскоязычного» населения в Россию из стран Средней Азии сократился. В основном эта часть населения успела покинуть регион или адаптировалась к новым условиям жизни. Значительную роль в сокращении миграционного оттока русских сыграло успешное социально-экономическое развитие Казахстана, на территории которого проживает более 60% славянского населения Средней Азии. Отток коренного населения, напротив, усилился. Помимо Таджикистана значительный приток мигрантов стал направляться в Россию из других стран региона - Кыргызстана и Узбекистана. По различным оценкам, на конец 2005 г. в России находились от 1,8 до 3,5 млн. трудовых мигрантов из стран Центральной Азии, 9/10 которых прибыли из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана.

Рассматривая перспективы миграций между Россией и Средней Азией, следует принять во внимание следующие обстоятельства. Основными трудоизбыточными республиками на огромном пространстве центрально-азиатского региона являются Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан. Нехватка земельно-водных ресурсов, использование которых ограничено преобладанием горных и пустынных ландшафтов, а также тяжелое состояние экономики будут и далее побуждать их население искать лучшей жизни «за границей». К тому же среднегодовые темпы прироста населения Средней Азии (без Казахстана) в постсоветский период, несмотря на снижение, составляли порядка 2%.

Согласно прогнозу ООН, к 2015 г. население Средней Азии превысит 65 млн. чел., а к 2025 г. - 71 млн., то есть составит около 1/2 нынешней численности населения России. Обеспечить работой быстро растущее население среднеазиатские экономики будут не в состоянии: не хватит ни земельно-водных, ни инвестиционных ресурсов, которые можно было бы направить на создание новых производств. Нет признаков и того, что в регион будут направлены масштабные иностранные инвестиции. До сих пор зарубежные инвесторы, включая российских, демонстрировали интерес только к тем отраслям, которые имеют высокую прибыльность и гарантируют быстрый возврат капитала (нефтегазовая сфера, металлургия, телекоммуникации). При всем значении этих отраслей для налоговых поступлений резкое увеличение числа рабочих мест они обеспечить не смогут.

Сложившаяся в новых государствах Средней Азии ситуация показывает, что в ближайшие 1520 лет масштабы трудовой миграции коренного населения оттуда в Россию могут существенно возрасти. В случае возникновения на территории среднеазиатского региона крупного военного конфликта, яркий пример которого - гражданская война в Таджикистане, поток мигрантов может принять лавинообразный характер. При этом основную массу мигрантов составит коренное мусульманское население, воспитанное в атмосфере традиционных для сельской местности кланово-семейных ценностей, не знающее русского языка, мало знакомое с традициями и образом жизни в России и не имеющие навыков труда на современных предприятиях.

Оценивая масштабы этого явления и создаваемые им угрозы - ухудшение криминогенной обстановки, рост числа межэтнических конфликтов, консервация безработицы в нестоличных регионах, наконец, изменение этнического и конфес-

сионального состава населения постсоветских республик, следует отметить, что очень скоро перед российскими властями остро встанет задача усиления регулирования миграционных потоков, в том числе - ограничения размеров трудовой миграции из Средней Азии, жесткий контроль над ее составом, и, возможно, введение визового режима, который в данный момент существует только с Туркменистаном. Пренебрежение этими мерами может обернуться крайне негативными последствиями в социальной сфере и в сфере национальной безопасности.

Россия собирается ввести квоты на использование иностранной рабочей силы, а также специальные пошлины для работодателей. За каждого «гастарбайтера» тем скоро придется выплачивать от 200 до 3000 рублей. Такая концепция государственного регулирования миграционных процессов призвана покончить с нелегальным рынком труда. Можно приветствовать желание государства регулировать миграционные процессы.

В последние годы очень большую миграционную нагрузку испытывала Оренбургская область, которая для развитой здесь нефтегазовой отрасли черпала кадры в соседнем Казахстане. В известную толерантностью по отношению к мигрантам Белгородскую область переехало жить множество семей из стран СНГ.

Между тем, России без иностранной рабочей силы не обойтись. Сейчас естественная убыль трудоспособного населения составляет в России свыше 700 тысяч человек в год, скоро эти ежегодные потери достигнут миллиона. Компенсировать их на фоне падения рождаемости поможет миграция.

Уровень миграции в Россию гораздо ниже, чем в страны Запада. Но в любом случае она порождает проблемы адаптации. Редко мигранты выигрывают сразу от перемены местожительства. Это происходит, как правило, во втором, а то и в третьем поколении.

Подводя итоги, можно предложить следующие пути регулирования миграционных потоков:

1. Миграция, безусловно, должна быть регулируемой.
2. Организация миграции прежде всего предполагает, что количественный объем миграции должен точно соответствовать экономическим запросам.
3. Разрешение на работу нужно выдавать не иностранному работнику, а работодателю, т.е. предприятию, а сама квота должна быть предметом соглашения трехсторонней комиссии социального партнерства. С учетом ответственности работодателей и профсоюзов механизм определения квот станет эффективнее.
4. Квоты должны выдаваться не только под потребности бизнеса. Этого недостаточно. Квота может быть предоставлена только под гарантии и условия, обеспечивающие нормальное пребывание мигрантов - жилищные условия, прозрачные зарплаты и трудовые отношения, социальное и медицинское обслуживание.
5. Организация миграции предполагает и то, что от случайного и стихийного набора мигрантов необходимо перейти к организованному набору. Регионы должны получить соответствующие полномочия и вести регулирование миграционных потоков через систему квотирования рабочих мест по отраслям экономики, через систему профессионального отбора или профессионального обучения мигрантов из разных стран, в том числе на основе целевого набора рабочей силы непосредственно в странах-донорах, то есть создать систему, при которой число прибывших к нам соискателей вакансий совпадало бы с принятым решением о квотировании.
6. Федеральная миграционная служба должна определять квоты на основе выработанных регионами обоснованных заявок, а затем на основе режима контроля над межрегиональными перетоками иностранной рабочей силы, строго следить за тем, чтобы в отдельных регионах не появлялось избыточного количества мигрантов и связанных с ними социальных и экономических диспропорций.
7. Хозяевам структурам, делающим заявки на привлечение мигрантов, необходимо устанавливать соответствующие платежи за использование миграционных квот. Причем устанавливать размер этих отчислений следует на таком уровне, который побуждал бы бизнес готовить свои кадры и постепенно снижать потребность и желание привлекать иностранные трудовые ресурсы.

8. Должна быть создана единая информационная межведомственная система учета въезжающих и работающих в стране мигрантов, делающая прозрачными и понятными взаимоотношения иностранных работников и принимающей стороны.

Но даже если все эти проблемы действительно будут в ближайшей перспективе решены, проблема иммиграции всё равно останется актуальной на неопределённый период. Она будет вновь и вновь воспроизводиться фактором неравенства социально-экономического развития, уровня и условий жизни в различных странах. Всегда будет существовать тенденция к перемещению населения из бедных и нестабильных регионов Земли в более богатые и спокойные. Широкий набор событий может привести к увеличению миграционного потока из этого региона. Это и очередное обострение политической обстановки в Кыргызстане, и новый виток гражданского противостояния в Таджикистане, и какой-нибудь новый взрыв беспорядков в Узбекистане, и вполне вероятный (в силу множества причин) социально-политический обвал в Туркменистане, и вспышка экстремизма в Афганистане. Каждая страна «южного пояса» является пока потенциально взрывоопасной.

К политическим причинам следует добавить экологические: продолжающуюся аридизацию климата Средней Азии и рост нехватки водных ресурсов региона вкуче с развивающимся перенаселением Ферганской долины и других оазисов, природную катастрофу в районе Арала и т.д. Надо ли говорить, что действие любого из перечисленных факторов неизбежно приведёт к резкому возрастанию потока мигрантов. А первая страна на их пути - Казахстан, обладающий в определённом смысле большей привлекательностью, чем Россия, в первую очередь - благодаря своей территориальной близости и более привычному для них этнокультурному климату. Поневоле Казахстан примет на себя первый удар среднеазиатской миграционной волны, а Россия - только второй.

Существует и ещё один фактор, который стимулирует нелегальную иммиграцию в успешные страны. Это - индивидуализация частного бизнеса. Многие предприниматели предпочитают экономить путём найма дешёвой и бесправной рабочей силы. Причём эта тенденция тем сильнее, чем интенсивнее экономическое развитие, что также актуализирует указанную проблему перед Казахстаном. Вытеснение коренных граждан мигрантами из сферы малоквалифицированного труда - общее явление почти для всех развитых стран. Поэтому решение проблемы нелегальной иммиграции может быть успешным лишь в контексте общей государственной политики по обеспечению занятости собственных граждан и по поддержке предпринимательства.

Совершенно очевидно, что самым оптимальным превентивным решением данной проблемы стало бы содействие экономическому развитию и политической стабилизации в странах Средней Азии. Причём, поскольку Казахстан и Россия, в силу перечисленных выше причин, являются государствами, наиболее заинтересованными в этих процессах, от них и следует ожидать действенных и согласованных мер в данном направлении.

Для успешного решения поставленных вопросов цель должна быть поставлена поэтапно: поэтапное поднятие, в течение определённого периода времени, социально-экономического уровня среднеазиатских стран до уровня Казахстана и России (говорю так, потому что уровень наших двух стран сопоставим). Причём это должен быть именно плановый процесс в рамках межгосударственных программ: как бы нам не нравилось с советских времён слово «планирование», без него не обойдётся при реализации долгосрочных проектов.

В конечном итоге, успешная реализация программы подъёма Средней Азии должна создать условия для интеграции всех задействованных в этом процессе субъектов в сообщество развитых равных суверенных государств, подобное Евросоюзу. Такая цель является достаточным основанием к разработке вышеуказанных практических мер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Есеналиева Б.Б. Проблемы миграции населения Кыргызской Республики в транзитной экономике. Бишкек, 2008, с. 12-15
2. Там же, с. 17-18

3. Там же, с. 27
4. Есеналиева Б.Б., Дылдаева М.М. Влияние миграционных процессов на демографическую ситуацию Кыргызской Республики / Материалы международной научно-практической конференции Часть 2. Бишкек, ИНО при БГУ, 2001, с. 48-50
5. Там же, с. 53-54
6. Кумской Г.В., Кумскова Н.Х., Суванкулов А.Р. Обзор миграционной ситуации в Кыргызской Республике за 1991-1997 гг. Бишкек, 1998, с. 12-14
7. Кыргызстандын калкынын миграциясы. Кыргыз Республикасынын Улуттук статистика комитети. Бишкек, 2006,2012
8. Ильин В.И. Социальная стратификация. Сыктывкар, 2001, с. 29
9. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.,2002. с. 373-374
10. Марианьский А. Современные миграции населения. М., 2006, с.12-13